

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ

Ю. В. Ермилова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июля 2025 г.

Аннотация: статья посвящена анализу коммуникационного запроса гражданского общества в России начала XXI века и медиаинституциональному отклику на него — созданию Общественного телевидения России (ОТР).

Ключевые слова: общественное телевидение России, гражданское общество, медиapolитика, публичная сфера, прямой эфир, интерактив, коммуникационный запрос, партисипативные медиа, структура вещания.

Abstract: this article analyzes the communication demand emerging from civil society in early 21st-century Russia and the media-institutional response to it — the creation of Public Television of Russia (OTR).

Keywords: public broadcasting of Russia, civil society, media policy, public sphere, live broadcast, interactivity, communication demand, participatory media, broadcasting structure.

Коммуникационный запрос гражданского общества и эволюция идеи общественного вещания в РФ. Формализованное предложение о создании Общественного телевидения России (ОТР) было инициировано группой экспертов и журналистов. 22 декабря 2011 г. в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Дмитрий Анатольевич Медведев предложил создать новый телеканал, ориентированный на гражданское общество. Это событие стало кульминацией почти десятилетнего дискурса вокруг общественного телевидения как медийного института, свободного от политико-экономического давления со стороны государства и крупного бизнеса, — дискурса, укорененного в ценностях социальной ответственности, плюрализма и транспарентности.

Идея общественного телевидения в России не была оригинальной по своему замыслу: она опиралась на западноевропейские практики, прежде всего BBC в Великобритании, ARD и ZDF в Германии, France Televisions и Arte во Франции, адаптированные к российским условиям. При этом структура была предложена как автономная некоммерческая организация, лишенная членства и формируемая из представителей гражданского общества, без допуска к управлению государственных чиновников.

Через месяц, 22 января 2012 г. рабочая группа под руководством главы председательского Совета по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотова представила президенту несколько проектов общественного российского телевидения.

Ключевые предпосылки, способствовавшие актуализации проекта ОТР, можно классифицировать следующим образом:

Социально-коммуникационные: выраженная потребность в формировании публичной сферы для дискуссий, участие в которой допускало бы широкий круг «непрофессиональных» актеров — так называемых «неравнодушных граждан» и «гражданских активистов». Вслед за Ю. Хабермасом можно рассматривать ОТР как попытку институционализировать медиаформу, обеспечивающую коммуникативную рациональность и возможность консенсусного обсуждения проблем общества [1].

Политико-административные: необходимость разработки инструментов гражданского контроля и самоуправления, как указано в документах Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. Общественное телевидение рассматривалось в качестве одного из механизмов практической реализации концепции «открытого государства».

Медиаполитические: поляризация российского медиаполя между государственными структурами (ВГТРК, НТК «Звезда», частично Первый канал) и коммерческими структурами, действующими по логике прибыли (НТВ, СТС, РЕН ТВ и др.) исключала возможность полноценного функционирования неангажированной, идеологически нейтральной и содержательно рефлексивной площадки. Критики существующей телевизионной модели отмечали, что ангажированность информационного вещания с одной стороны и обилие рекламы, отсутствие системы морально-нравственных ценностей, увлеченность западными

традициями и устоями, пропаганда потребительского отношения к жизни, эскалация насилия на экране с другой не являются созидательными, воспитывающими, прививающими общий культурный код. Общество, полагали сторонники создания нового телеканала, способно формировать и контролировать контент, требуемый здоровому государству.

Первые попытки институционализации общественного телевидения датируются 2005 г. 22 декабря глава Минэкономразвития Г. О. Греф на заседании кабинета министров доложил об исполнении поручения президента В. В. Путина о создании общественного телевидения как «источника информации, свободным от влияния различных групп и интересов». Соответствующий законопроект был подготовлен Министерством культуры и внесен в правительство. Согласно законопроекту, руководящим органом нового телеканала должен стать Совет по вещанию, собранный из представителей гражданского общества, а финансирование и частота должны были определиться путем трансформации государственных телерадиовещательных компаний [2].

Однако законопроект, разработанный Министерством культуры и предложенный Министерством экономического развития, был отклонен — что можно рассматривать как выражение консервативного медиаполитического курса, не готового к переосмыслению монополии на вещание.

Структурные и идеологические основания создания Общественного телевидения России. К 2012 г. в обществе была накоплена критическая масса недоверия к традиционному телевещанию. Согласно общенациональному опросу о приоритетных проектах, проведенному ВЦИОМ (январь 2012 г.), 77,6% граждан поддержали идею создания общественного телевидения — это свидетельствовало о наличии коммуникационного запроса на диалоговую, партисипативную медиаплатформу [3].

Основные положения проекта, предложенного рабочей группой под руководством М. А. Федотова, были следующими:

- включение ОТР в состав первого цифрового мультимедиа, что гарантировано его бесплатное для потребителя распространение по всей территории России;
- создание Попечительского совета из представителей гражданского общества как высшего органа управления телеканалом;
- организационная независимость от органов государственной власти;
- выборы генерального директора на конкурсной основе путем прямого голосования членов Попечительского совета;
- финансирование происходит через создаваемый Фонд общественного телевидения и радио за счет средств федерального бюджета, обязательных отчислений (неналоговые платежи) вещателей

телеканалов, благотворительных пожертвований, рекламных и спонсорских поступлений.

Миссией общественного вещания было заявлено формирование и развитие гражданского общества. Одна из задач — преодоление зрительской апатии и привлечение к общественной дискуссии.

«Общественное вещание должно стать самым массовым институтом публичного обсуждения и приобщения населения к актуальным для развития страны проблемам, идеям, настроениям — общенациональным форумом, реализующим функцию «социального заказа» на такого рода деятельность» [3].

С точки зрения медиасистемного анализа (по классификации Д. Халлина и П. Манчини), это проект можно отнести к модели «демократического корпоратизма» с элементами инструментальной парадигмы, где государство обеспечивает инфраструктуру, но не управляет контентом [4].

17 апреля 2012 г. Д. А. Медведев, президент РФ, подписал указ о создании Общественного телевидения России [5].

Однако первоначальная модель трансформировалась. Согласно указу, учредителем ОТР, а также его редакцией и вещателем станет созданная федеральным правительством автономная некоммерческая «Общественное телевидение России». При этом управлять новым телеканалом должны Наблюдательный совет и Генеральный директор, совмещающий эти функции с функциями главного редактора.

Но при реализации проекта уже на этапе институционального становления возникли структурные противоречия. Краеугольным камнем при создании такой модели телевидения являлось финансирование: АНО учреждается гражданами или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов. Авторы проекта сочли российское гражданское общество зрелым и финансово состоятельным для того, чтобы переводить пожертвования для содержания независимого телеканала.

Подписывая указ, Д. А. Медведев сообщил, что для начала работы новому каналу будет выделен кредит: «Нам придется определенным образом запустить механизм финансирования Общественного телевидения. В начале, видимо, через кредитную схему, государство должно помочь в этой ситуации. Но впоследствии этот кредит должен быть замещен на фонд целевого капитала, который позволит общественному телевидению существовать, не обращаясь к государству за деньгами» [6].

Как показала практика, модель финансирования, изначально ориентированная на пожертвования граждан, не была жизнеспособной. Существовали как социально-психологические, так и институциональные препятствия:

Политический контекст: оппозиционные медиа уже заняли нишу общественной поддержки, интер-

нет давал молодежи ощущение бесплатной свободы слова.

Экономический барьер: средний класс, как экономическая основа добровольного финансирования, был только на стадии формирования;

Культурно-информационный код: люди возраста 40+, основной потребитель телеканалов, не привыкли платить за телеканалы индивидуально, за исключением кабельных, поскольку до этого долгие годы обязательная оплата за телесигнал шла строкой в общих квитанциях за коммунальные услуги.

«Еще одним камнем преткновения может стать оплата Общественного ТВ. Совет при президенте предложил абонентскую плату с каждого дома в 46 рублей в месяц, но даже такая скромная цифра наверняка вызовет недовольствие значительной части россиян, особенно в глубинке, где дилемма «два батона хлеба или месяц Общественного ТВ» выглядит не такой уж абсурдной. Если же от идеи абонентской платы откажутся, а деньги будут выделяться напрямую из бюджета и от спонсоров, то это ничем не будет отличаться от существующего положения дел на «Первом» и ВГТРК» [7]. Таким образом, концепция устойчивого самофинансирования, несмотря на схожесть с западными аналогами, была методологически неприменима к российским реалиям.

Для обеспечения вещания предлагалось перевести канал Минобороны «Звезда» на другие частоты, отдав существующую Общественному телевидению [8].

Однако и технически, и политически это оказалось сложно, поэтому в рамках цифровизации телевидения и формирования мультиплексовой системы каналов ОТР получило автономную цифровую частоту.

Запуск вещания и трансформация инфраструктуры под модель живого эфира. 18 июля 2012 г. первым исполнительным директором ОТР был назначен А. Г. Лысенко.

С сентября 2012 г. по февраль 2013 г. формировались основные дирекции телеканала, готовились пилоты передач. С 1 марта 2013 г. дирекция информации работала в тестовом режиме: собирались новостные бригады, обкатывалась техника, шли кастинги ведущих, верстались тренировочные эфиры. С 1 апреля 2013 г. дирекция информации работала в режиме прямых эфиров «в стенку»: выпуски верстались, сюжеты снимались, ведущие работали в студии, но без задействования сигнала. С 30 апреля 2013 г. началось тестовое вещание без выдачи сигнала потребителю.

Официальный старт вещания ОТР был дан 19 мая 2013 г. Он стал кульминацией почти полутора лет организационных и технических подготовок. Аппаратно-студийный комплекс изначально формировался под прямое вещание как способ создания низкобюджетного, но высокоэффективного кон-

тента, ориентированного на вовлечение аудитории.

Структура вещания строилась по принципу «живого информационного поля», с круглосуточными выпусками новостей, повторяющимися программами, поддержкой региональных корреспондентов и сегментами прямого включения. Суточная сетка включала: 7-минутные выпуски новостей каждый час; расширенные 22-минутные блоки каждые три часа; повторы в суточном цикле, ориентированные на разные часовые пояса.

Такой подход обеспечивал минимальные издержки на производство и максимальную адаптивность под текущие запросы аудитории. Однако отсутствие системной рекламной поддержки, слабая узнаваемость бренда и отказ от агрессивной дистрибуции привели к ограниченной аудитории.

Кризис концепции и первые вызовы. Уже через два месяца после начала вещания генеральный директор ОТР А. Г. Лысенко заявил об исчерпании финансовых ресурсов [9].

Фандрайзинговая идея о финансировании Общественного телевидения самими гражданами основывалась на предположении, что уровень сознания зрителей довольно высок, потребность в независимом СМИ, отражающем их взгляды и надежды, обозначающем проблемы, тоже существует, при этом доходы позволят делать необременительные пожертвования на развитие телеканала. ОТР в своем эфире призывало граждан делать пожертвования разным способом: банковскими переводами, смс. Однако для того, чтобы это заработало хоть в каком-то объеме, канал должен был сначала доказать свою нужность и состоятельность, сформировать большую и активную аудиторию с потребностью в его просмотре, возможностью производить посильную оплату легко. Поскольку пожертвования предполагались в формате добровольных, с неуставленным размером, абстрактными целями «на развитие Общественного телевидения», в условиях отсутствия широкой рекламной кампании перед запуском канала и многочисленной критики еще на стадии самого проекта, рассчитывать на финансирование со стороны зрителей в течение первых нескольких лет не приходилось. Фандрайзинговая кампания провалилась. Пожертвования не превышали несколько десятков тысяч рублей в месяц, самое большое — 100 тысяч — внес руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский.

Это служит эмпирическим подтверждением гипотезы о низкой платежной дисциплине в условиях недостаточной медиарефлексии.

Заработать деньги телеканал тоже не мог: в уставе было прописано отсутствие любой рекламы, кроме бесплатной социальной.

22 января 2014 г. Владимир Познер заявил о том, что ОТР будет закрыто [10]. Он выразил точку зре-

ния большинства акторов медиaprостранства, считавших, что канал изначально мертворожденный, и отводивших на его существование не более года.

Критика, выраженная в публичной сфере, касалась как неопределенности концепции вещания, так и отсутствия четко очерченной аудитории. Канал обвиняли в «лакировке действительности», отсутствии идейной направленности и дефиците острых, полемичных форматов. Отсутствие прямого интереса со стороны прежнего инициатора проекта — Д. А. Медведева — также ослабляло политическое прикрытие канала [11].

А. Г. Лысенко многократно повторял, что Общественное телевидение не показывает заседания Госдумы и Совета Федерации, но обращает внимание на открытие булочной в Туле, потому что булочная в Туле — это рабочие места, хлеб на столе и понятные людям новости.

Тем не менее, внутри структуры ОТР начался поиск решений, способных обеспечить устойчивость вещания в условиях дефицита средств.

Модель прямого эфира как содержательная основа вещания: предпосылки запуска «ОТ-Ражения». В условиях острого дефицита бюджета и отсутствия сформированной сетки высокорейтингового контента на повестку дня вышло предложение организовать прямоэфирное информационно-аналитическое вещание с элементами интерактива (звонки, смс в студию). Эта модель обеспечивала: минимальные затраты на производство (отсутствие постпродакшена); возможность оперативного реагирования на текущие события; вовлечение граждан в форму совместного обсуждения; отражение реальной социальной повестки.

Решение о запуске интерактивного прямоэфирного информационного формата «ОТ-Ражение» было принято руководством Дирекции информационного вещания как стратегическая попытка соединить миссию общественного телевидения с практической потребностью в устойчивом сетевом продукте.

Выводы:

Создание Общественного телевидения России стало медиаполитическим ответом на трансформирующиеся запросы гражданского общества, однако реализация проекта столкнулась с институциональными и культурно-экономическими барьерами.

Запуск формата прямого эфира и интерактивных программ, таких как «ОТ-Ражение», был не только вынужденной мерой бюджетной оптимизации, но и логичным развитием концепции партисипатив-

ного медиа, способного компенсировать структурные недостатки через участие граждан.

Проект ОТР представляет собой уникальный для постсоветского пространства пример попытки институционализировать модель общественного вещания на основе российской спецификации — с учетом как теоретических моделей публичной сферы, так и локального медиаконтекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. — СПб., 2000.
2. В правительство РФ внесен законопроект об общественном телевидении // РИА Новости. 22.12.2005. — Режим доступа: <https://ria.ru/20051222/42627663.html> (дата обращения: 29.05.2025).
3. Проект концепции Общественного телевидения // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Архив. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120305142500/http://www.president-совет.ru/structure/group_16/materials/proekt-conc.php (дата обращения: 29.05.2025).
4. Hallin D. C. Comparing Media Systems / D. C. Hallin, P. Mancini // Three Models of Media and Politics. — Cambridge, 2004. — С. 27-28.
5. Указ Президента Российской Федерации о создании Общественного телевидения. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d3e35ae26895f2608c.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).
6. Дмитрий Медведев подписал указ о создании Общественного ТВ // Единая Россия. — Режим доступа: <https://lenobler.ru/activity/news/dmitrij-medvedev-podpisal-ukaz-o-sozdanii-obshchestvennogo-tv> (дата обращения: 29.05.2025).
7. Создать непонятное. Зачем и кому нужно Общественное телевидение // Lenta.ru. 23.12.2011. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2011/12/23/publicity/> (дата обращения: 29.05.2025).
8. Общественному вещанию светит «Звезда» // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc-y/1862956> (дата обращения: 29.05.2025).
9. Общественное телевидение умрет незаметно // Утро.ру — Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2013/07/24/1133414.shtml> (дата обращения: 29.05.2025).
10. Познер предложил закрыть Общественное телевидение России // Аи Ф. — Режим доступа: <https://aif.ru/society/media/1088027> (дата обращения: 29.05.2025).
11. Общественное телевидение хочет жить в радости // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20130528/939918024.html> (дата обращения: 29.05.2025).

Воронежский государственный университет

Ермилова Ю. В., соискатель Воронежского государственного университета

E-mail: u.v.ermilova@gmail.com

Voronezh State University

Ermilova Yu. V., Postgraduate Student, Voronezh State University

E-mail: u.v.ermilova@gmail.com